

9. Резников С.Г., Рожков А.Г. Жильцы дома-интерната для престарелых (социологический портрет) // Социол. исслед. 1991. № 2.

10. Холостова Е.И., Егоров В.В., Рубцов А.В. Социальная геронтология. М., 2005.

А.М.Субботина

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЗЕМСТВА ПО СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКЕ КРЕСТЬЯНСТВА УДМУРТИИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Организационное становление социальной работы в России во второй половине XIX – начале XX в. в значительной степени было связано с деятельностью органов земского самоуправления. За полувековой период своего существования земствами был накоплен богатый опыт предоставления населению разнообразных форм социальной поддержки. Первая мировая война стала серьезным испытанием для органов земского самоуправления в России. С одной стороны, она существенно подорвала имеющиеся в распоряжении земства ресурсы, а с другой стороны, военные обстоятельства способствовали развитию новых форм земской деятельности, которые далеко не всегда находили адекватный отклик у местного населения. Крестьянское хозяйство, испытывавшее недостаток в мужских руках в связи с мобилизацией и ставшее важнейшим поставщиком продовольствия, требовало от земства особого подхода.

На территории Удмуртии (Глазовский, Елабужский, Малмыжский, Сарапульский уезды Вятской губернии) в годы первой мировой войны для земских учреждений наибольшую актуальность приобрело несколько проблем: недостаток кадров земских служащих (агрономов, ветеринаров и др.) в условиях мобилизации мужского населения на фронт; трудности с финансовым обеспечением текущей деятельности в связи с сокращением объемов государственного финансирования, сложностями в сборе налогов, инфляцией и появлением новых обязанностей; необходимость решения новых задач, вызванных войной (помощь семьям фронтовиков, продовольственный вопрос и др.).

Неизбежным результатом сложившейся в сельском хозяйстве края ситуации для земства стало, в лучшем случае, сохранение уже достигнутых позиций, а в худшем, свертывание отдельных направлений деятельности. Гораздо более значимыми в период первой мировой войны стали поддержание необходимого уровня потребления населения и мобилизация ресурсов тыла.

Широко распространенной земской мерой облегчения экономического положения семей мобилизованных на фронт было установление льгот по налогообложению в виде отсрочки платежей или списания недоимок. Кроме того, земства активно включились в государственную программу оказания помощи семьям призванных на фронт. Согласно закону 1912 г., государственное пособие распределялось между семьями мобилизованных через уездные попечительства, обязанности по содержанию которых возлагались на

земства. С 1 сентября 1915 г. по 1 сентября 1916 г. в Глазовском уезде, например, на средства казны продовольственная помощь на сумму 348957 р. была оказана 31871 семье с 82874 взрослыми и 30531 детьми. Однако под действие закона не попадало еще 800 семей, на субсидирование которых Глазовское земское собрание 49-й очередной сессии 1915 г. выделило 46659 р. 36 к. В следующем году из-за финансовых затруднений Глазовское земство было вынуждено отказаться от дальнейшего финансирования этой программы [3, л. 82-83].

Другим видом поддержки семей призванных со стороны земства стала помощь в осуществлении сельскохозяйственных работ. Так, Малмыжское земство на эти цели в 1916 г. выделило 14 молотильных комплектов [1, с. 303]. Широкое распространение получила организация на летний период яслей-приютов. Они финансировались из средств земства, попечительств охраны материнства и детства, трудовой помощи, помощи семьям запасных и ратников и Министерства народного просвещения. В Малмыжском уезде, например, в 1916 г. было устроено 35 яслей (намечалось 100), из которых 30 размещались в школьных зданиях. Ясли работали с 4-5 часов утра до 7-8 часов вечера. В течение этого времени дети (до 10 лет) находились под наблюдением заведующих, чаще всего учительниц, и нянечек. Малмыжская управа отмечала, что эта инициатива земства была встречена населением с радостью. Всего яслями в уезде было охвачено 2442 ребенка [1, с. 62]. Сарапульским земством, в отличие от остальных, более выгодным было признано вместо устройства яслей выдавать пособия нуждающимся матерям на приглашение няни.

Мобилизация сельскохозяйственных ресурсов требовала, прежде всего, выяснения вопроса об их состоянии. Возможно именно эту задачу решали осуществленные местными земствами первая и вторая Всероссийские сельскохозяйственные переписи населения 1916 и 1917 гг., инициированные царским и Временным правительствами. В 1917 г. проводилось, как и в 1916 г., две переписи: сельскохозяйственная и городская. Проведение их было важно в целях намеченных Временным правительством земельной и налоговой реформ. Поэтому Программа переписи 1917 г. была более обширной и включала вопросы землепользования и землевладения. В апреле 1917 г. Вятское губернское земство получило соответствующие распоряжения от Министерства земледелия и Статистического отделения Всероссийской сельхозпереписи. Общая организация работ возлагалась на статистическое отделение губернской земской управы, а в уездах – на уездных статистиков оценочного отделения. На проведение переписи был мобилизован весь статистический и агрономический персонал земства. Кроме того, к работе были привлечены служащие продовольственных управ и комитетов. Инструкторами и регистраторами через местную печать и личные контакты приглашались местная интеллигенция и грамотные крестьяне. В ходе переписей 1916 и 1917 гг. был собран ценный материал о крестьянском землевладении, обеспеченности скотом, социализации (распространение найма рабочей силы), опубликованный в местных и центральных изданиях.

Несмотря на то, что продовольственное дело было изъято из ведения земства в 1900 г. (возвращено только осенью 1917 г.), земские учреждения привлекались к решению продовольственной проблемы в течение всего периода первой мировой войны. С их участием разрабатывались нормы потребления продуктов (мяса, сахара), вводилась карточная система распределения, устанавливались твердые цены и организовывались закупки продовольствия для нужд армии. Практическим осуществлением перечисленных мероприятий занимались непосредственно председатели и члены земских управ, агрономический персонал, кассы мелкого земского кредита и кооперативы.

Самой непопулярной в среде крестьян мерой были добровольно-принудительные заготовки продовольствия. Начиная с 1916 г., в стране фактически была введена продрозверстка. В частности, в случае отказа крестьян добровольно сдать хлеб по установленной твердой цене, он реквизировался с 15-процентной скидкой.

Осуществление закупок через созданную земствами инфраструктуру негативно сказывалось на отношении к ним крестьянского населения. Положение еще более ухудшилось после издания в 1917 г. Временным правительством Закона о хлебной монополии, против чего активно выступали земства. Вятское губернское земство даже направляло весной 1917 г. специальную делегацию в Петроград с целью убедить правительство отказаться от принятия такого закона в виду возможных негативных последствий. Справедливость опасений местных земцев стала очевидна в ходе осуществления летом 1917 г. Второй сельскохозяйственной переписи, вызвавшей в ряде районов резкую негативную реакцию населения.

Особенно сильным выражение недовольства было в Сарапульском уезде. Здесь сельскохозяйственная перепись проводилась одновременно с продовольственной, вызванной объявлением хлебной монополии. Инструкторы и регистраторы подвергались оскорблениям и даже избиениям со стороны крестьян. Главной причиной отказа от переписи инструкторы называли опасения населения лишиться хлеба. В доказательство крестьяне приводили пример переписи 1916 г., после которой начали отбирать хлеб. Самыми активными противниками переписи являлись вернувшиеся с фронта солдаты, солдатки, старообрядцы и зажиточные крестьяне. Если в других уездах губернии перепись была в основном закончена к середине июля 1917 г., то в Сарапульском уезде даже к осени 1917 г. 16 волостей и 28525 хозяйств остались неописанными [2, л. 30].

Соккрытие крестьянами своих доходов может оцениваться как кризис сложившейся аграрной системы, отражающий экономические взаимоотношения между государством и крестьянством. В этих условиях земство, выступая в роли проводника государственной политики на местах, неизбежно становилось объектом крестьянского недовольства. Мирное разрешение конфликта методами экономических послаблений и повышения доходности крестьянского хозяйства затруднялось обстоятельствами продолжавшейся войны. А путь выхода из кризиса в направлении жесткого насильственного

подавления крестьянского недовольства был неприемлем для земцев вследствие их ориентации на демократические принципы управления.

Таким образом, период первой мировой войны, наряду с сокращением собственно агрономической и технической деятельности земства, был отмечен развитием форм социальной помощи ушедших на фронт (ясли-приюты, выделение сельскохозяйственной техники и др.) и осуществлением непопулярных в крестьянской среде мобилизационных мероприятий (продовольственные заготовки, регулирование цен и норм потребления и др.). Это в значительной степени способствовало распространению антиземских настроений у населения, что сыграло роковую роль в судьбе земского самоуправления.

Библиографический список

1. Журналы Малмыжского уездного земского собрания 50-й очередной сессии 10-17 октября 1916 г. Малмыж, 1917.
2. Центральный государственный архив Удмуртской республики. Ф. 206. Оп. 1. Д. 62.
3. Там же. Ф. 5. Оп. 1. Д. 67.

О.Ю.Сысорова

ПРОБЛЕМА ПРОФЕССИОНАЛИЗАЦИИ РЕАБИЛИТАЦИОННОГО ПРОЦЕССА В СОЦИАЛЬНОМ ПРИЮТЕ

Интенсивный рост количества реабилитационных учреждений системы социальной защиты в последние 15 лет повысил востребованность на рынке труда специалистов в области социальной работы. Среди подобных учреждений, предназначенных оказывать помощь подрастающему поколению, можно назвать социально-реабилитационные центры для несовершеннолетних, социальные приюты для детей и подростков, центры помощи детям с ограниченными возможностями и другие. Кадровое обеспечение в них решает одну из важнейших задач успешности реабилитационного процесса. Ведь квалифицированная помощь возможна лишь в том случае, если ее оказывает специалист, обладающий необходимыми знаниями и умениями в данной области.

Многие исследователи (Г.В.Семья, А.М.Прихожан, Н.Н.Толстых, Т.И.Шульга, О.Е.Лебедев, А.Н.Майоров и др.) отмечают, что в целом по России в учреждениях интернатного типа работают люди, большинство из которых не имеет специальной подготовки. В то время как реабилитационный процесс является специфическим процессом, и специалистам, работающим в этих учреждениях, помимо положительных душевных качеств, необходим определенный уровень психолого-педагогической грамотности. Она включает наличие знаний о психологических особенностях детей разного возраста, о специфике социально неблагополучной ситуации развития детей